

СИНОЛОГИ ПРОТИВ КИТАИСТОВ

Александр Габуев

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ — обозреватель отдела внешней политики ИД «Коммерсантъ»

В последние годы в России активно формируется запрос на знания о Китае. Однако до появления «корпорации профессиональных экспертов-китаистов России» пока далеко. Мы знаем о Китае намного меньше, чем знают о нем в других странах, прежде всего в США. А главное — намного меньше, чем Китай уже знает о нас.

Бурный рост экономики КНР в 1990-е годы обеспечил устойчивый спрос на профессиональные знания о Китае в деловой среде. Это требует появления экспертов-китаистов, которые бы консультировали власть и бизнес при принятии решений.

Мы знаем о Китае намного меньше, чем знают о нем в других странах, прежде всего в США. А главное — намного меньше, чем Китай уже знает о нас

В нашей же стране этот реально существующий запрос пока выражается лишь в моде на изучение китайского языка. А проблема кадров уже стоит очень остро. Списочный состав китаистов-исследователей в вузах и академических научных центрах России, вроде ИДВ РАН, составляет около двухсот человек. Если выкинуть все «мертвые души» и учитывать только активно публикующихся и участвующих в общественной жизни авторов, останется человек пятьдесят на всю страну. Для сравнения: в США, не

имеющих с Китаем границы протяженностью почти 4,5 тысячи километров, количество синологов составляет около 15 тысяч человек (не считая сотрудников закрытых центров при спецслужбах и Пентагоне).

Проблемы начинаются уже при сборе информации о Китае через средства массовой информации. Например, корпункт ИТАР-ТАСС в Пекине состоит из четырех человек. Самый крупный российский корпункт в Китае — шанхайский офис агентства «Интерфакс-Китай». В то же время у ведущих западных информагентств, Reuters например, свои пункты имеются в большинстве крупных провинциальных городов, а количество сотрудников в пекинских офисах не ниже пятнадцати-двадцати. В итоге плотность потока информации о Китае в России значительно меньше, чем на Западе. Осенью 2007 года на XVII съезд Компартии Китая, на котором определялись преемники нынешних лидеров, из Москвы специально приехал только один корреспондент.

Недостаток информации и нехватка кадров отнюдь не исчерпывают список проблем российского китаеведения. Хроническое недофинансирование приводит к падению квалификации. Это касается не только зарплат, но и обеспеченности библиотек новейшей литературой и электронными базами данных. Все это приводит к маргинализации российской

китаистики. Отставание настолько велико, что некоторые ученые «застывают» на уровне 1980-х.

В итоге российские исследовательские организации, которые должны обеспечивать экспертное сопровождение принятия решений, не способны производить конкурентоспособный продукт. Отсутствие такого продукта приводит к нежеланию инвесторов в лице государства и бизнеса вкладывать деньги в развитие исследовательских организаций. Возникает порочный круг: китаисты жалуются

на отсутствие денег, а заказчики — на нехватку специалистов и идей. Уровень отечественной экспертизы по Китаю продолжает падать, а вместе с этим деградирует и система принятия решений.

Между тем руководство Китайской Народной Республики старается все больше опираться на интеллектуальный ресурс независимых экспертов при принятии политических решений, касающихся России и постсоветского пространства. Помимо закрытых исследовательских центров при ЦК Компартии Китая Пекин в последние годы способствует формированию независимых центров по изучению России и СНГ в ведущих вузах страны (особенно в российском приграничье). Центр российских и постсоветских исследований при Академии общественных наук КНР превращается в мощный «мозговой центр», эксперты которого часто приглашаются на консультации в резиденцию «Чжуннаньхай» — место обитания китайского руководства.

Пекин спонсирует не только серьезное изучение России и постсоветского пространства. Идет привлечение российских специалистов к преподаванию в китайских вузах, активно даются гранты на китаеведческие исследования в РФ. Многие российские исследователи оказываются в финансовой зависимости от Китая и, чтобы получить новые гранты, создают продукт, удовлетворяющий интересы китайских спонсоров. В таких работах будущее российско-китайских отношений неизбежно рисуется в радужных тонах, а круг проблем как бы ненароком остается вне поля зрения.

В гонке за объективной и полной информацией, необходимой для принятия решений, Россия серьезно отстает уже не только от Запада, но и от Китая. Если тенденция сохранится и запрос на независимую профессиональную экспертизу по Китаю в нашей стране так и не появится, экспертная среда может быть разрушена почти полностью. Учитывая рост влияния Китая и непростую историю наших отношений с Поднебесной, это создает для России существенные риски. ■

Специально для РЖ